

RU

Философия материнства: от ценностей марксизма к ценностям общества потребления

Фахрудинова Э. Р., Суворов В. В.

Аннотация. Целью исследования является изучение основных тенденций в трансформации представлений о ценности материнства и социальных ролях женщин в философии марксизма и концепции общества потребления. Научная новизна заключается в комплексном анализе изменений ценности материнства в философских и мировоззренческих установках советского и современного общества, приобретающих крайние формы в виде отказа от детей и развития потребительского отношения к материнству вследствие развития репродуктивных технологий. В результате показано, что в условиях преобладания материальных ценностей общества потребления попытки сохранить идею равенства полов и поддержки женщины-работника и женщины-матери, восходящие к марксистской философии, приводят к развитию крайних форм отношения к материнству в виде «чайлдфри», превращению детей в показатель статуса и продукт договора, использованию суррогатного материнства как способа улучшения женщинами своего материального положения. В условиях общества потребления суррогатное материнство неизбежно будет приобретать неэтичные формы, но при этом будет оставаться одним из способов решения проблем при планировании семьи.

EN

Motherhood Philosophy: From Marxist to Consumer Society Values

Fakhrudinova E. R., Suvorov V. V.

Abstract. The research aims to study the main trends in transformation of ideas about motherhood value and women's social roles in Marxist philosophy and the concept of consumer society. Scientific novelty lies in carrying out a comprehensive analysis of the shift in motherhood value in philosophical and worldview attitudes of the Soviet and modern society, which reach extremes in the form of refusing to have children and being consumers when it comes to motherhood due to advancements in reproductive technologies. As a result, it is shown that in the conditions where material values of the consumer society prevail, attempts to preserve the notion of gender equality and support for women as workers and women as mothers, which date back to Marxist philosophy, lead to development of extremes in the attitude to motherhood in the form of being "childfree", turning children into an indicator of status and a product of a contract, using surrogate motherhood as a way for women to improve their financial situation. In the setting of the consumer society, surrogate motherhood will inevitably reach unethical forms, but at the same time, it will remain one of the ways to solve problems when planning a family.

Введение

Актуальность. Материнство выступает одной из важнейших духовно-нравственных ценностей, выполняя при этом одну из ключевых социальных ролей, связанных с воспроизводством и социализацией населения. Обращаясь к социально-философским аспектам проблемы материнства в современном обществе, многие исследователи делают акцент на утрате ценности материнства среди современных женщин и связанных с этим демографических проблемах России и многих западных государств. Тем не менее существует и противоположное понимание материнства, усиливающееся в случае возникновения каких-либо трудностей при планировании семьи. В связи с этим следует рассмотреть две стратегии поведения женщин в условиях общества потребления. Совмещение профессионального и материнского труда как философская и социокультурная проблема было обозначено в советскую эпоху и не утрачивает своей актуальности и в настоящее время. Невозможность одновременно эффективно выполнять требующие время и квалификацию роли работницы и домохозяйки-матери остается одним из важнейших противоречий, которые пока не удается решить.

Задачами исследования выступают: 1) изучить основные марксистские установки в отношении ценностей материнства и социальных ролей женщин; 2) определить изменения, произошедшие в отношении ценностей материнства в рамках концепции общества потребления; 3) определить место суррогатного материнства в контексте развития общества потребления и трансформаций ценностей материнства.

Теоретическая база исследования. Изучением различных проблем материнства занимаются представители всевозможных научных направлений. Феномен материнства привлекает внимание психологов, социологов, философов, культурологов, медиков. Одним из важнейших направлений является исследование изменения ценности материнства в контексте трансформации традиционных институтов семьи, мировоззренческих установок в области социализации детей. Вопросы материнства с точки зрения их философской интерпретации привлекали внимание таких исследователей, как В. А. Рамих [14], Е. В. Шамарина [21], Е. М. Марченко [11], О. Б. Маяцкая [12], Ю. Макешина [10], Ю. Г. Белогурова [3].

Методы исследования. Исследование изменения представлений о ценности материнства предполагает использование компаративистского подхода, позволяющего сопоставить осмысление данной проблемы в рамках марксистской философии и концепции общества потребления. Соответственно, одним из основных методов выступает метод сравнительного анализа. Исследование предполагает изучение работ философов и общественно-политических деятелей, комплекса научных исследований, посвященных данной тематике, что невозможно без использования их текстологического разбора в рамках герменевтических принципов. Применение таких общенаучных методов, как анализ и синтез, позволяет определить оценки мыслителями тех изменений, которые произошли в отношении ценности материнства.

Практическая значимость. Выявление особенностей развития основных философских представлений и взаимосвязанных с ними мировоззренческих установок в Советской и современной России в отношении ценности материнства и социальных ролей женщин позволит определить основные причины и состояние современных тенденций, а также возможные способы их изменения.

Ценности материнства и социальные роли женщин в философии марксизма

Дореволюционные представления о ценности материнства были во многом обусловлены традиционными социальными отношениями и христианскими ценностями. Заметный вклад в развитие представлений о материнстве и отношении к женщине был сделан русской религиозной философией [Там же, с. 50].

Совершенно новое представление о материнстве было предложено основоположниками и идеологами марксизма. Ф. Энгельс [22], А. Бебель [2], К. Цеткин [19; 20] занимались разработкой представлений о равенстве полов, совмещении материнства с другими видами деятельности. При этом материнство рассматривалось как одна из важнейших социальных функций женщин, нуждающихся в поддержке наряду с охраной женского труда.

Осмысление данной проблемы во многом было связано с взглядами Александры Михайловны Коллонтай, которая поддерживала концепцию двойной занятости и «неразрывно связывала борьбу за раскрепощение и равноправие с двойной задачей женщины: она и гражданка и мать» [Цит. по: 9, с. 6]. Идеи А. Коллонтай показывали общественную значимость материнства, его связь с другими сферами жизни общества и социальными институтами. Она отмечала, что на государство ложилась часть функций, связанных с воспитанием и социализацией детей [8, с. 105-109].

И. В. Сталин также выступал сторонником концепции двойной занятости женщин. По его мнению, женщина, являясь спутницей мужчины, с которым участвует в производственном процессе в промышленности или сельском хозяйстве, одновременно является матерью, воспитательницей молодого поколения [15, с. 46].

На практике многие идеи марксистских мыслителей были положены в основу государственной политики в отношении материнства в Советском государстве, возникшем в 1917 году. В качестве одного из важных направлений политики было заявлено о государственной поддержке материнства, что нашло отражение в Конституции 1918 года. В 1920-е гг. государство на законодательном уровне взяло на себя обязательства по обеспечению матерей, включавшие выплаты декретных пособий, установление равных прав для детей, независимо от того, рождены они в браке или вне брака. Кроме этого, впервые в мире было предоставлено право выбора материнства или избавления от него через легализацию медицинского аборта. Политика родительства была основана на идеологии классового и полового равенства, сосредотачивалась на регулировании вопросов охраны и материальной поддержки материнства и детства [13, с. 89-97]. В то же время принудительный характер социальных ролей, находящийся выражение в роли работницы и домохозяйки-матери, получил широкое распространение в Советском государстве.

Так, идеология Советского государства определила новые представления, призванные внести изменения в традиционные взгляды на материнство и подчинить их служению государству [6]. При этом существуют различные оценки соотношения материнства и профессиональной деятельности женщин. По мнению С. Г. Айвазовой, профессиональная деятельность имела плохую совместимость с ожидаемым обществом выполнением функций матери и воспитательницы детей, хозяйки дома [1, с. 291-292]. Н. Козлова отмечает, что концепция А. Коллонтай просуществовала в качестве государственной политики в советский период и продолжает существовать как основа современных массовых воззрений на материнство и социальные роли женщины. «Гендерный контракт» работающей матери продолжает определять социальные роли и образ жизни женщины. При этом права и обязанности матерей регулируются Трудовым кодексом РФ [7, с. 118].

Сочетание традиционной роли материнства и новых обязанностей советских женщин по участию в общественном производстве стало источником противоречий, негативно сказавшихся на традиционных общественных институтах семьи и материнства.

Ценности материнства в рамках концепции общества потребления

Современные философские и мировоззренческие установки вносят свои поправки в отношение к материнству, а противопоставление социальных ролей, связанных с семьей и карьерой (материальным благополучием), находит свое новое проявление.

Жаном Бодрийяром была предложена концепция «Общества потребления» [4], оригинальность которой заключается в рассмотрении термина «потребление» как серии безусловно рефлекторных ответных реакций, желаний внутренней сущности человека, неоднократно возникающих в результате взаимодействия с производственными отношениями. Философия структурных моделей французского социолога Эвелины Сюллеро, которая утверждала, что женщину продают женщине, что, «создавая себя», женщина потребляет себя [17], наводит на мысль о том, что потребительское отношение женщины, матери будет наблюдаться во всем, в том числе к самой себе, собственному ребенку и обществу в целом. Помимо этого, потребность в красоте, женском начале, материнстве определяется не только необходимостью, желанием, статусностью, но и стихийно возникающим естественным отношением. Замкнутый круг возникающих потребностей будет обеспечиваться цикличностью возникновения новых неудовлетворенных желаний. Удовлетворение нужды в материнстве рождением ребенка не всегда сможет насытить внутренний мир женщины. Это может быть обусловлено необходимостью осознания собственной личности как общественно значимой, повышением социального статуса в окружаемом обществе.

Общество потребления способствует распространению двух новых стратегий поведения женщин – отказ от материнства и стремление различными способами родить ребенка. По мнению О. Третьяковой, основными глобальными трендами материнства являются: более позднее, осознанное вступление в брак, более позднее рождение первого ребенка, высшее образование мам на момент рождения первого ребенка, осознанная подготовка к рождению ребенка, большее доверие мам себе и их большая самостоятельность [18].

При этом исследователями отмечается тенденция утраты понимания материнства как ценности [16]. Все большую популярность набирает субкультура «чайлдфри» (от англ. child free – свободный от детей), которая характеризуется осознанным, не обусловленным никакими физиологическими проблемами нежеланием заводить детей [Там же]. Также необходимо отметить, что в последнее время распадается огромное число молодых семей, увеличивается количество детей-сирот, в том числе и детей-сирот при живых родителях. Все чаще в СМИ появляются статьи о случаях жестокого обращения с детьми, зачастую совершаемых одним из родителей, нередко матерью.

Современное общество требует от матери полной вовлеченности в жизнь и воспитание своего ребенка. Вынужденная работать, выполнить эти социальные установки женщина не может. Ее не покидает чувство вины и желание вообще не иметь детей [5]. Нередко желание иметь детей сохраняется, но переносится на более поздний возраст.

Суррогатное материнство в контексте ценностных установок современного общества

На сегодняшний день среди лиц раннего репродуктивного возраста существуют определенные тенденции, согласно которым на первом месте оказываются карьера, материальная обеспеченность, хорошее положение в современном обществе. Однако репродуктивный потенциал с каждым годом снижается. В зрелом возрасте одним из важных приоритетов становится продолжение рода. При этом далеко не у каждой супружеской пары с первой попытки получится осуществить новую мечту. После нескольких неудачных попыток пара, как правило, обращается за специализированной медицинской помощью, в надежде на блага современной медицины.

Желание иметь ребенка у людей с «ограниченными способностями», но большими возможностями в новом постиндустриальном обществе является актуальной проблемой на сегодняшний день. Выйдя за границы человеческого организма, медицина рассеивает функции организма на отдельные фрагменты, а затем их вновь собирает в единую целую систему. Только теперь организм человека выполняют прежнюю функцию с совершенно иной целью. Так, тело суррогатной матери в этом случае начинает выполнять функцию «инкубатора», в полости которого развивается чужой «инокровный» плод, являющийся страстным желанием, необходимостью его настоящих биологических родителей. В центре данной проблемы будет выступать «сила желания», которая, по мнению родителей, будет наделять их супружескую жизнь неповторимым, совершенно иным смыслом, без которого они ранее не представляли своей роли в существовании. Замена подлинного биологического процесса на искусственное оплодотворение в конечном итоге может привести к тому, что естественные человеческие эмоции сменятся фальшью, но и повышением личного статуса в обществе, возникает стимуляция, создающая явление видимости вместо настоящей реальности.

Восприятие ребенка как продукта договора, сделки приводит к тому, что дети становятся товаром. Все то, что представляет собой ребенок с духовной стороны, как существо само по себе ценное, неповторимое, уникальное, все это становится возможным по желанию человека.

Несмотря на активную работу ВОЗ по улучшению всеобщего доступа к репродуктивному и сексуальному здоровью, не все виды качественной специализированной помощи доступны парам со средним и низким достатком. Поэтому не каждая семейная пара, несмотря на огромное желание иметь ребенка, сможет позволить себе данную медицинскую услугу. Материальные возможности, высокий социальный статус, персональные связи – все это в конечном счете будет определять возможности.

В связи с услугами суррогатной матери существует еще одна биоэтическая проблема, связанная с большой разницей между ребенком и матерью. С одной стороны, она может поделиться накопленным опытом, а с другой стороны – на воспитание ребенка требуется отдавать большое количество сил, времени, ресурсов, которых может не хватить в зрелом возрасте. В первом случае ребенок может вырасти непослушным, во втором случае он может остаться сиротой, в третьем случае – малограмотным и больным. Во всех приведенных случаях следует малооптимистичный итог как со стороны отдельной семьи и рода, так и для общества в целом. Взгляды на воспитание, его методы и основные принципы естественным образом будут отражаться в характере подрастающего ребенка. Чем больше разница в возрасте между родителями и подрастающим поколением, тем дальше друг от друга события, оказывающие влияние на их становление, тем сложнее им найти точки соприкосновения между собой.

Заключение

Таким образом, в основе марксистских представлений о материнстве находилась идея равенства полов, поддержки женщины-работника и женщины-матери при одновременном выполнении этих социальных ролей. Общество потребления при сохранении необходимости такого же сочетания социальных ролей делает акцент на материальных ценностях. Стремление не только к достижению материального достатка, но и к более высокому уровню, позволяющему расширить границы и возможности потребления, делает работу, карьеру, уровень дохода преобладающими ценностями и интересами в современном обществе, отодвигая нередко на второй план ценности семьи и материнства. Однако тот же материальный достаток выступает необходимым условием при получении качественной медицинской помощи, в том числе для поддержания здоровья при беременности и рождении ребенка, а также лечения различных патологий репродуктивной системы, делающих невозможным заведение детей. Дорогостоящие процедуры лечения, требуя немалых расходов, выступают при этом источником прибыли врачей и руководителей частных клиник.

С другой же стороны, общество потребления и его ценностные ориентиры позволяют использовать заинтересованность в материнстве одних людей как источник получения дохода для других. Противостояние традиционных ценностей и ценностей общества потребления в разных странах имеет разный результат, порождая в том числе сопротивление распространению суррогатного материнства как способа улучшения материального положения. Преодоление установок общества потребления в отношении материнства возможно только при целенаправленных усилиях государства и общественных организаций, возрождении семейных традиций. Суррогатное материнство становится инструментом воспроизводства и потребления биологического материнства как продукта, отчужденного от своей естественной основы. Проблема суррогатного материнства является многоаспектной, в ней пересекаются такие области знания, как биоэтика и медицина, юриспруденция и философия.

Развитие данной темы позволит представить рекомендации, направленные на изменение поведенческих установок и корректировку ценностных ориентиров современного общества. Особое место занимает осмысление комплекса правовых и нравственных проблем суррогатного материнства, сводящихся к этическому согласованию применения новейших медицинских разработок с социокультурными особенностями различных современных обществ.

Источники | References

1. Айвазова С. Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2001. С. 291-309.
2. Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат, 1959. 596 с.
3. Белогурова Ю. Г. Представление о материнстве в западноевропейской и русской философской мысли // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2014. № 1 (11). С. 45-51.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2019. 320 с.
5. Исупова О. Г. ТыжеМать: неизбежный героизм и неизбежная вина материнства [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2014/02/01/isouпова/> (дата обращения: 12.05.2021).
6. Коваленко С. В., Сазонова Л. А., Соколюк Н. В. Материнство и власть в контексте советской тоталитарной идеологии // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1-2. С. 89-95.
7. Козлова Н. Н. Общество и материнство в концепции А. Коллонтай // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: материалы Международной научной конференции / под ред. В. И. Успенской. Тверь: Золотая буква, 2003. С. 105-118.
8. Коллонтай А. Революция быта. Труд женщины в эволюции хозяйства // Искусство кино. 1991. № 6. С. 105-109.
9. Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М.: Издательство политической литературы, 1972. 430 с.

10. Макешина Ю. Мифологемы и мифообразы материнства в дискурсах и нарративах современной философии и культуре // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. 2018. № 73. С. 96-104.
11. Марченко Е. М. Материнство как исторический феномен в контексте Северного Кавказа: методологический аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 47-50.
12. Маяцкая О. Б. Образ матери в православии: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 514-516.
13. Рабжаева М. В. Историко-социальный анализ практик семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89-97.
14. Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен: дисс. ... д. филос. н. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1997. 236 с.
15. Сталь Л. Н. Печать и женское коммунистическое движение. М. - Л.: Госиздат, 1927. 79 с.
16. Субочева А. Р., Каргина Н. В. Проблемы современного ценностного отношения к материнству в России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-tsennostnogo-otnosheniya-k-materinstvu-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2021).
17. Сюллеро Э. История и социология женского труда / пер. с фр. Р. Ф. Каллистратовой, И. С. Кливанской. М.: Прогресс, 1973. 237 с.
18. Третьякова О. Понимание потребителей на детском рынке. Тенденции современного материнства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/ponimanie-potrebitelei-na-detskom-rynke-tendencii-sovremennogo-materinstva> (дата обращения: 12.05.2021).
19. Цеткин К. Женский вопрос. Гомель: Гомельский рабочий, 1925. 70 с.
20. Цеткин К. Международный женский коммунистический день: доклад на собрании агитаторов в МК РКП(б) 12 февраля 1925 года. М.: Моск. рабочий, 1925. 61 с.
21. Шамарина Е. В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. ... к. филос. н. Барнаул, 2008. 27 с.
22. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: избранные произведения: в 3-х т. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Фахрудинова Эльмира Рэстэмовна¹, к. филос. н.

Суворов Валерий Владимирович², к. ист. н.

¹ Саратовский государственный университет имени В. И. Разумовского

² Саратовский государственный университет имени В. И. Разумовского;

Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины, г. Москва

EN

Fakhrudinova Elmira Restemovna¹, PhD

Suvorov Valery Vladimirovich², PhD

¹ Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky

² Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky;

National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine, Moscow

¹ elmirafah@yandex.ru, ² valeriy_s@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): материнство; философия марксизма; общество потребления; суррогатное материнство; биоэтика; motherhood; Marxist philosophy; consumer society; surrogate motherhood; bioethics.